

„Егорьевъ день“ въ Смоленской губерніи ¹⁾).

Въ Вяземскомъ уѣздѣ, при первомъ выгонѣ скота въ поле въ день св. Егорія, хозяинъ беретъ икону, хлѣбъ-соль и со всей семьей обходитъ свой скотъ три раза, причемъ всѣ присутствующіе молятся Богу, обративши лицо на востокъ—просятъ св. Георгія Побѣдоносца сохранить ихъ скотину отъ всякихъ напастей. Какъ только скотину выгонятъ за ворота, многія старушки вывертываютъ шубу наружу шерстью, надѣваютъ въ такомъ видѣ шубу и становятся среди своего скота; у какой-нибудь коровы или овцы вырываютъ клочекъ шерсти и эту шерсть запираютъ замкомъ, чтобы волкъ не трогалъ скота.

Въ Порѣчскомъ и Красивинскомъ уѣздахъ въ каждомъ домѣ, предъ выгономъ скота, хозяинъ съ хозяйкой зажигаютъ передъ иконами „страстную“ свѣчу, столъ накрываютъ чистою скатертью, кладутъ на него цѣлый круглый хлѣбъ, ставятъ на столъ полную солонку соли и молятся Богу. Потомъ хозяинъ беретъ икону св. Георгія, страстную свѣчу, а хозяйка—хлѣбъ съ солью, и обходятъ на дворѣ кругомъ весь свой скотъ, приговаривая:

„Святой Ягорій батюшка, вдаемъ на руки тѣбѣ свою скотинку и просимъ тебѣ—сохрани ее отъ звѣря лютаго, отъ чело-вѣка лихова“.

Затѣмъ кладутъ на землю подъ ворота замокъ и ключъ: „чтобы пастъ звѣриная была такъ крѣпко заперта, какъ запирается замокъ на ключъ“. А икону ставятъ надъ воротами и выгоняютъ скотъ на улицу, гдѣ пастухъ уже снова обходитъ всё стадо съ иконою Николая Чудотворца, также говоря: „о, святой Никола-батюшка, сдаю на поруки все стадо и прошу тебя—сохрани его отъ звѣря лютаго“. Послѣ этого всѣ гонятъ

¹⁾ Статья эта находится въ тѣсной связи съ статьей того-же автора въ 1 вып. нашего журнала за текущій годъ.

скотъ въ поле, имѣя въ рукахъ вербы; тамъ хозяйки даютъ пастуху и подпаскамъ сало и яйца, изъ которыхъ они готовятъ тутъ же, въ полѣ, яичницу. Когда яичница бываетъ готова, пастухъ назначаетъ, кому изъ его подпасковъ быть зайцемъ, кому—слѣпымъ, кому—хромымъ, кому—замкомъ и кому—колодой; разставляетъ ихъ всѣхъ кругомъ стада; послѣ этого беретъ приготовленную яичницу и идетъ съ нею, прежде спрашивая у зайца: „Заяцъ, заяцъ, горька ли осина?“

Заяцъ отвѣчаетъ: „Горька!“

— Дай Богъ, чтобы и наша скотинка для звѣря была горька.

Потомъ спрашиваетъ у слѣпого:

— „Слѣпой, слѣпой, видишь ли?“

Слѣпой отвѣчаетъ: „Не вижу“.

— Дай Богъ, чтобы и нашу скотинку не видала звѣринка.

Дальше спрашиваетъ у хромого:

— „Хромой, хромой, дойдешь ли?“

Хромой отвѣчаетъ:

— Не дойду.

— „Дай Богъ, чтобы и звѣринка не дошла до нашей скотинки“.

Дальше спрашиваетъ у замка:

— „Замокъ, замокъ, разомкнешься ли?“

Замокъ отвѣчаетъ:

— Не разомнусь.

— „Дай Богъ, чтобы и у звѣря не разомкнулись зубы для нашей скотинки“.

И наконецъ спрашиваетъ у колоды:

— „Колода, колода, повернешься ли?“

Колода отвѣчаетъ:—Не повернусь!—

— „Дай Богъ, чтобы и звѣрь не повернулся къ нашей скотинкѣ“.

Такимъ порядкомъ пастухъ обходитъ стадо три раза. Послѣ этого всѣ дѣйствующія лица содятся и съѣдаютъ яичницу, а затѣмъ, немного погодя, еще задолго до вечера, пастухъ гонять скотъ обратно въ деревню, гдѣ уже на улицѣ начинается пляска, какъ на Радоницѣ.

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ, при выгонѣ скота въ первый разъ въ поле, въ день св. Егорья, хозяинъ и хозяйка обходятъ въ хлѣвѣ скотъ съ иконою; потомъ въ ворота хлѣва кладутъ поясъ, сквороду, топоръ, замокъ и косу—и тогда, непременно сами, выгоняютъ скотъ въ поле. При этомъ поясъ означаетъ, что скотина не будетъ отходить отъ дома, какъ поясъ не отходить

отъ тѣла хозяина; желѣзныя вещи означаютъ, что какъ желѣзо нельзя ѣсть, такъ и скоть не можетъ съѣсть никакой звѣрь.

Прогнавши въ поле скоть, каждая женщина бросаетъ на то мѣсто, докуда прогнала скоть, свои прутья, которыми гнала скоть и начинаетъ черезъ нихъ прыгать (не менѣе трехъ, пяти разъ) и старается прыгнуть какъ можно выше. Обычай прыгать черезъ прутья крестьяне объясняютъ двояко: одни говорятъ, что это дѣлается для того, чтобы скотина всегда такъ прыгала, т. е. была всегда здорова и весела, а другіе говорятъ — для того, чтобы ленъ уродился лучше.

На Юрьевъ день женщины пьютъ водку на полѣ; одна у другой срываютъ платки съ головы, дергаютъ одна другую за волосы, приговаривая: „чтобъ у хозяина жито было рослое и густое, какъ волны“.

Скотину выгоняютъ на зарѣ въ ржаное поле непременно вербой, съ которой были въ церкви у заутрени Вербнаго воскресенья; но скотину не оставляютъ въ полѣ, а только перегоняютъ черезъ поле и гонятъ обратно домой.

Этимъ раннимъ выгономъ скотина поручается покровительству св. Георгія, который будто бы рано утромъ объѣзжаетъ поля — и ту скотину, которую застанетъ и увидитъ въ полѣ, бережетъ все лѣто отъ болѣзней и звѣрей. Послѣ обѣдни служатъ молебны на ржаномъ полѣ. При выгонѣ въ первый разъ пастухами скота, пастуховъ одѣляютъ выносами печеныхъ лепешекъ, яицъ, сала. Пастухъ выгоняетъ скоть за околицу; обходя стадо кругомъ, молится на всѣ четыре стороны, кладетъ подъ межу край хлѣба и самъ постится весь день.

Въ Краснинскомъ уѣздѣ, въ полночь подъ Юрьевъ день, 28-го апрѣля, каждый конюшекъ, отправляющійся съ лошадьми на ночлегъ, беретъ съ собой кусокъ хлѣба и яйца и кладетъ все это подъ межу, для того, чтобы лошади были сыты, полны, гладки тѣломъ и цѣлы отъ воровъ.

При выгонѣ въ первый разъ стада пастухами у крестьянъ деревни Линевки, Сычевской волости, Ельнинскаго уѣзда, соблюдается слѣдующій обычай: каждый хозяинъ дома предварительно выгоняетъ весь свой скоть на дворъ, потомъ идетъ въ избу, зажигаетъ передъ иконою страстную свѣчу и съ своей семьей молится Богу. Послѣ этого снимаетъ икону и съ ней на дворѣ обходитъ три раза свой скоть; затѣмъ икону вноситъ въ избу и ставитъ на прежнее мѣсто, и, навонецъ, хозяинъ съ хозяйкою гонятъ скоть въ поле.

Когда выгонять изъ своей деревни скоть въ поле, то всѣ

хозяева, хозяйки и пастухи собираются вмѣстѣ и передъ иконою, которую беретъ съ собою кто-либо изъ хозяевъ, молятся Богу. Потомъ пастухи становятся вокругъ стада, а всѣ остальные, т. е. хозяева и хозяйки, съ иконою обходятъ кругомъ всё стадо, при чемъ останавливаются четыре раза и, при каждой остановкѣ, стрѣлокъ, стоящій поодаль, стрѣляетъ изъ ружья. По окончаніи обхода, всѣ, кромѣ пастуховъ, возвращаются домой, а когда стадо возвратится домой, домохозяинъ кропитъ свой скотъ святой крещенской водой. Весь этотъ день проводятъ праздно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ельнинскаго уѣзда на Егорьевъ день хозяйки гонятъ свой скотъ на выгонъ, а одна изъ нихъ несетъ хлѣбъ-соль и образъ святого Георгія. Скотъ устанавливаютъ вокругъ и не даютъ ему расходиться въ разныя стороны. Каждая баба держитъ въ рукахъ вербу, освященную на Вербное воскресенье, и вѣнчикъ, которымъ окропляетъ священникъ святой водой ихъ нивы, служа у нихъ молебенъ на святой недѣлѣ.

Когда соберется весь скотъ, всѣ начинаютъ усердно молиться, прося святого Георгія взять ихъ скотъ подъ свое покровительство; потомъ пастухъ, въ сопровожденіи мальчика, обходитъ скотъ съ образомъ и солью три раза. Помолвившись еще разъ, пастухъ гонитъ свое стадо, а бабы идутъ каждая на свою ниву и втыкаютъ вербу и вѣнчикъ въ зелень, чтобы рожь была густая и высокая.

23 апрѣля, день св. Георгія Побѣдоносца, имѣетъ особенное значеніе также и въ распредѣленіи хозяйственныхъ работъ. Если овцы не бывають стрижены до этого дня, то ихъ стригутъ уже послѣ Николина дня (9 мая); прежде 23-го апрѣля не стануть городить изгородей въ поляхъ. Крестьяне говорятъ, что до Егорья „скоту въ полѣ три воли“, т. е. когда и что захочетъ, и въ любомъ мѣстѣ; и еще: „Егорьева роса выкормитъ скотину лучше всякаго овса“, а потому въ этотъ день непременно выгоняютъ скотъ въ поле, хотя бы не было еще травы, и прежде всего въ поле, засѣянное озимимъ хлѣбомъ.

Въ этотъ же день, избирая время между утреней и обѣдней, сѣютъ рассаду, увѣренныя, что посѣянная въ это время рассада непременно будетъ хорошая. Егорій весенній, празднуемый 23 апрѣля, считается старше осенняго, бывающаго 26-го ноября.

Народъ считаетъ св. Георгія повелителемъ волковъ, и если въ суровыя зимы волки размножаются, то значить „св. Егорій ихъ распустилъ“.

Въ молитвахъ и заговорахъ объ выздоровленіи и возвращеніи скота обыкновенно обращаются къ святому Георгію, къ Честному Лѣса, а также и къ „царю бѣлому (или сѣрому) волку.“

Въ одномъ заговорѣ говорится: „Святой Георгій Побѣдоносецъ и святой Константинъ, на бѣлыхъ коняхъ, имущи въ рукахъ огненные щиты, объѣзжаютъ около нашего скота, милаго живота; бьютъ они, побиваютъ всѣхъ колдуновъ и колдуницъ, еретиковъ и еретицъ, воровъ и воріицъ, звѣрей и звѣрицъ, волковъ и волчицъ, змѣевъ и змѣицъ“.

А вотъ заговоръ, обращенный къ „Царю-Сѣрому волку:“ — „Есть на свѣтѣ три царя: первый царь—ясный мѣсяцъ въ небѣ, другой царь—черный ракъ въ морѣ, третій царь—сѣрый волкъ въ лѣсѣ. Какъ этимъ тремъ царямъ вмѣстѣ не сходиться, за однимъ столомъ вмѣстѣ не садиться—такъ чтобъ у скотины, такой-то шерсти, такой-то масти, чемери не было.“

Какъ волкъ, такъ и змѣя имѣютъ въ глазахъ знахарей и приверженцевъ старины особое священное, такъ сказать, значеніе.

Если при встрѣчѣ съ волками совѣтуютъ не стрѣлять въ нихъ, а поздороваться съ ними, то такая же вѣжливость рекомендуется и въ обхожденіи со змѣей. А уничтожать ихъ нужно заговоромъ.

Припоминаю то, что мнѣ рассказывала Авдотья Маркова, крестьянка изъ села Данькова. „Наслушавшись отъ матери разныхъ заговоровъ, отправилась я въ лѣсъ, гдѣ водилось много змѣй, наловила тамъ змѣю и спрятала ее за пазуху. Она у меня, прибавляетъ рассказчица, тамъ и издохла!“

Одна знахарка хвалилась: „я какъ гляну на змѣю, такъ она и околѣетъ; отъ этого я не вижу ихъ—яны багутъ отъ мяне!“

Особеннымъ почетомъ пользуется у знахарей змѣя дворовая,—значеніе ея такое же, какъ и царя бѣлаго волка въ лѣсу и хозяина домового въ домѣ. „Дворъ безъ дворовой змѣи не можетъ существовать!“ Невольно припоминаются изображенія древнихъ римскихъ домашнихъ боговъ, ларовъ и пенатовъ,—въ видѣ змѣи.

В. Добровольскій.